

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. – 4-е изд., – М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. *Александров А.А.* Личностно-ориентированные методы психотерапии. М. 1992.
3. *Загоруйко А.С., Захарова В.В., Трофимов О.Е., Штарк М.Б.* О количественной оценке эффективности температурного и электромиографического БОС-тренинга и степени обучаемости ему пациентов (на примере гипертонической и язвенной болезней), с.15-23.
4. *Лоуэн А.* Психология тела: биоэнергетический анализ тела. М. 2004
5. *Лэндрет Г.Л.* Игровая терапия искусство отношений. М., 1986.
6. *Обухова Л.Ф.* Детская (возрастная) психология. М., Российское педагогическое агентство. 1996.

Т.В. Шульц

Психосемантический анализ Я–концепции подростков 14-16 лет, зависимых от психоактивных веществ

Научный руководитель О.В. Митина

Исследование посвящено Я – концепции подростков, зависимых от психоактивных веществ (ПАВ) (курение, токсикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость.) Под зависимостью в данном случае мы подразумеваем, в основном, психологическую зависимость – необходимость повторного приема химического вещества для обретения состояния психического комфорта, характеризующаяся навязчивым типом влечения. Следуя за Бернсом [2], одним из крупнейших исследователей Я-концепции, мы понимаем под данным термином совокупность всех представлений человека о самом себе и их оценку.

Группы испытуемых.

1. Подростки 13-16 лет, обоих полов. В основном это подростки, проходящие психологическую реабилитацию в социально – психологическом реабилитационном центре для подростков с зависимостями от психоактивных веществ «Граница» (всего: 23 человека).

На момент психологической диагностики все подростки, данной группы по критерию синдрома зависимости от психоактивных веществ являлись зависимыми от психоактивных веществ. В основном это случаи злоупотребления летучими веществами, которые крайне распространены в наше время именно в подростковой среде и весьма опасны с точки зрения жизни и здоровья.

2. Контрольная группа испытуемых – мальчики и девочки, ученики 8-10 классов (13-16 лет), общеобразовательной школы №110 центрального района города Москвы с углублённым изучением испанского языка. Большинство детей проживают в социально благополучных условиях и в полных семьях (30 человек).

Методика. В качестве диагностического инструмента использовалась психосемантическая методика «множественных идентификаций» [6]. Психосемантический подход опирается на методический принцип изучения личности человека через исследование «пристрастности» человеческого сознания. Личность можно описать, рассматривая его отношение к поступкам и личностным свойствам с различных позиций, названных в теории личностных конструктов Дж. Келли ролевыми позициями. Это могут быть позиции отца и матери, обобщенного другого: «коллеги», «толпы», «товарища по учебе», образ «идеального Я», «я через 5 лет». Каждый из этих «мировоззренческих миров» обладает собственной интерпретацией. Оценка себя с точки зрения разных ролей позволяет выяснить специфику идентификации и оценить степень и особенности самовоприятия и самоуважения.

Психосемантический метод имеет ряд преимуществ для исследования Я-концепции. Так, психосемантика, с одной стороны является проективным методом, с другой стороны сочетает номотетический и идеографический подходы, то есть актуальна и при изучении индивидуальных особенностей, и тенденций группы.

Оценка себя с точки зрения разных ролей позволяет выяснить специфику идентификации и оценить степень и особенности самовосприятия и самоуважения.

В матрицу для оценки были включены 11 ролевых позиций: «я реальный», «я идеальный», «я 5 лет назад», «я через 5 лет», «мой антиидеал», «я глазами сверстников», «я глазами учителей», «типичный сверстник», «мой друг», «идеальный я для взрослых», «идеальный я для сверстников». Для оценки были отобраны шкалы, касающиеся ценностного спектра: 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей М. Рокича [8] в модификации Д.А.Леонтьева [5], и 18 экзистенциальных [9]. Вопросы были сформулированы в терминах деятельности в связи с этими ценностями. Например, ценности творчество соответствует шкала «Быть творческим человеком», а аккуратности – быть аккуратным. Также были добавлены еще четыре шкалы в наибольшей степени связанные с факторами риска употребления ПАВ [3]: склонность к подражанию, чувство одиночества, законопослушность, стремление выделиться. Испытуемым предлагалось оценить по семибальной шкале от 0 до 6 насколько та или иная характеристика свойственна той или иной роли. 6 респондент ставил, если с его точки зрения данная характеристика абсолютно соответствовала данной роли, 0 – если абсолютно не соответствовала. Для промежуточных оценок использовались соответственно баллы от 1 до 5.

Кроме того, каждый подросток заполнивший психосемантическую матрицу был оценен по тем же шкалам своим классным руководителем, либо воспитателем диспансера, хорошо его знающим (по мнению самого подростка).

Анализ данных. Как правило, получив такие большие матрицы исследователи сразу же используют методы позволяющие сжать информацию: факторный, кластерный анализ. В результате рассматривают уже «вторичные» данные. Рассмотрение сырых, первичных данных само по себе представляет интерес, позволяет лучше «почувствовать» содержательную область, дает пищу для теоретических размышлений. Может показаться неожиданным, но в настоящее время дескриптивная статистика и простейшие методы проверки статистических и содержательных гипотез используемых

Психосемантический анализ Я-концепции подростков 14-16 лет, зависимых ...

для анализа одной или двух переменных оказываются все более востребованными и общеупотребительными. Объясняется это тем, что компьютер стал действительно основным «рабочим» инструментом, вытеснив со стола исследователя калькулятор, ручку и бумагу, процесс работы с числами стал приятным и захватывающим занятием, поэтому исследователи все чаще вначале любят «поиграть» с «сырыми» данными прежде, чем их «сжать». Раньше в пору существования больших ЭВМ большинство психологов выполняли количественный анализ «через третьи руки»: ставили задачу перед коллегой, имеющих математическое образование, и потом получали распечатку с результатами, т.е. процесс работы с данными был в значительной степени опосредован. Теперь каждый исследователь может сделать это самостоятельно, многократно и сообразуясь с рождающимися у него в процессе такой работы новыми идеями. Простые статистические методы не представляют сложности для освоения, а пользы от них может быть никак не меньше. Это определение мер центральной тенденции и разброса в оценках ролей респондентами по шкалам, проверка гипотез об однородности выборок, взаимосвязи признаков, работа с семантическими кодами, предложенная еще Е.Ю.Артемьевой [1].

В ходе первичной обработки были вычислены усредненные внутригрупповые оценки ролей по всем шкалам и дисперсии в этих оценках.

Для каждой роли и поступка по t -критерию Стьюдента проверялась гипотеза о существовании значимых различий в ответах в каждой группе. Сравнения проводились отдельно по наборам средних, отдельно по наборам дисперсий.

По критерию знаков определяли шкалы по которым существуют значимые различия в их использовании при оценке всего набора ролей в каждой группе.

Для каждой роли строились внутригрупповые семантические коды.

Соотносились оценки образа респондента, данного учителем и представления самого респондента о том, как его оценивают учителя: «Я глазами учителей», с целью нахождения значимых различий в степени адекватности «Я – зеркального» в сознании обеих групп респон-

дентов. Для этого для каждого испытуемого вычислялся коэффициент корреляции между набором ответов, данных этим испытуемым ролевой позиции «я глазами учителей» по всем 58 шкалам и набором ответов учителя, которые он дал по тем же 58 шкалам, когда оценивал этого испытуемого. Далее с помощью теста Манна – Уитни, проверялась гипотеза о том, что эти наборы корреляций для каждой группы отличаются.

Обсуждение результатов. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов относительно особенностей «Я-концепции» подростков, зависимых от психоактивных веществ, по сравнению с особенностями самооценки у здоровых испытуемых.

Во-первых, необходимо отметить негативные отношения к себе у зависимых подростков, что проявляется как в осознании собственных отрицательных черт, так и в эмоциональном отторжении себя. Образ будущего себя у подростков из двух групп немного сближается. Однако здоровые подростки существенно в большей степени задумываются о путях достижения поставленных целей в будущем, сопоставляют свои возможности с потребностями, а зависимые, существенно хуже осознавая свои личностные ресурсы, не работая над собой, надеются на то, что в будущем все само сложится.

У зависимых подростков характеристики антиидеала сводятся к зависимой личности, а у независимых – образ эгоистичного, жестокого человека. Зависимые подростки отвергают тот образ, к которому могут прийти они сами, не принимают или не осознают в себе многие черты, приписывая их антиидеалу.

Восприятие своего друга у зависимых подростков приближено к норме, при этом типичный сверстник характеризуется гораздо более негативно. Данная особенность подтверждает отчужденность зависимых подростков от общества в целом, при возможности наличия одного или нескольких достаточно близких друзей, либо приятелей.

Исследование показало, что в большинстве положительных ролевых позиций зависимые подростки значимо более низкие оценки давали ценности «жить ради удовольствия». Зависимый подросток то ли отрицает, что получение удовольствия является одной из основных причин употребления, то ли действительно употребление не имеет своей целью получение удовольствия (возможно, избегание неудо-

Психосемантический анализ Я-концепции подростков 14-16 лет, зависимых ... вольствия). Возможен и третий вариант – что зависимые подростки, на определенном уровне осознавая ущербность жизни ради получения удовлетворения, просто вытесняют этот мотив как ценность.

Также областями, где наблюдаются значимые различия между двумя группами, явились сферы, связанные с одиночеством и отношением к церкви. По данным областям баллы значимо выше у зависимых испытуемых. Возможно в данном случае, подросток видит в церкви не столько место для удовлетворения религиозных потребностей, сколько возможность избавления от собственного одиночества, не находя поддержки среди близких родственников и друзей.

Следующая характеристика – нежелание, либо осознанность невозможности быть самостоятельным и общая пассивность. Подросткам с зависимостью от психоактивных веществ не свойственно стремление к независимости, самостоятельности, осознавая свою пассивность, они не стремятся её изменить.

Полученные данные подтверждают тот факт, что аддиктивным подросткам феномен зависимости свойственен как таковой. В случае прекращения злоупотребления, без психологической работы по восстановлению всей структуры личности, они могут оказаться в зависимости от любого другого объекта: азартных игр, компьютеров, какого-либо человека и т.п.

Гораздо большее значение для зависимых подростков имеет церковь, что, может быть связано с особенностями реабилитационного центра, в котором проходили лечение подростки. Но, возможно церковь все же является важным ресурсом для восстановления духовной сферы зависимых подростков.

И в прошлом, и в будущем, видение себя зависимыми подростками не сильно отличается от видения себя независимыми. Вероятно, что в прошлом различия действительно не были столь существенны, но видение столь похожих образов себя в будущем все же не является абсолютно адекватным, особенно на фоне столь различных образов в настоящем. Возможно, сказывается влияние коррекционной работы в центре, но возможно также что зависимые подростки стараются не думать о последствиях злоупотребления, избегают анализа своих действий сегодня и влияния их на завтра.

Подростки из двух групп приблизительно одинакового мнения о том, какими их хотели бы видеть окружающие. Разница, видимо, в отношении к данным пожеланиям. Учитывая то, что идеал самого зависимого подростка дальше от идеала видения его окружающими, чем у независимого, видимо, мнение окружающих для зависимых не столь значимо и не является указателем направления развития.

Еще один вывод касается искажения «Я – зеркального», которое у зависимых подростков гораздо более негативное, чем у независимых. В отличие от подростков контрольной группы, зависимые подростки считают, что и учителя, и сверстники видят их примерно одинаково, в основном в отрицательном свете. Вероятно, данный факт имеет место и крайне пагубно влияет на процесс реабилитации, исключая шанс излечения.

Подростки, зависимые от психоактивных веществ отделяют собственную самооценку от оценки окружающих. Это ведет к формированию неадекватной самооценки, вследствие отсутствия критического взгляда на собственные оценки.

На основании полученных результатов можно говорить о том, что в среднем, по положительным (ценностным) шкалам с точки зрения стремления к ним, обладания ими при оценке различных образов своего Я, испытуемые из группы зависимых использовали более низкие оценки, чем здоровые: 3.89 и 4.51 соответственно. Это говорит о более низкой самооценке, что подтверждает выводы анализа теоретических источников [4].

Еще одним доводом наличия искажения «Я – зеркального» у первой группы подростков является то, что подростки из группы здоровых испытуемых по ролевой позиции «я глазами учителей» значимо ближе к реальным оценкам учителей по сравнению с группой зависимых испытуемых.

Результаты, полученные в данном исследовании, дают более широкое представление о структуре личности, об отношении к себе зависимых подростков и о тех различиях, которые наблюдаются в Я-концепции зависимых и независимых подростков. Полученные данные могут являться основой более продуктивной работы с зависимыми подростками, учитывающей особенности их Я-концепции.

К сожалению, объемы статьи не позволяют представить таблицу средних значений по двум группам испытуемых полностью, потому приводим более обобщенный вариант (табл.1). В таблице приведены средние оценки испытуемых из группы зависимых и из группы независимых от психоактивных веществ, а также число значимых расхождений в оценках между группами. Ценности разбиты на три смысловые группы: Т – терминальные, И – инструментальные и Э – экзистенциальные ценности. Каждая группа ценностей расписана по 11 ролевым позициям.

Таблица 1.

Средние оценки испытуемых из группы зависимых и из группы независимых от психоактивных веществ, число значимых расхождений в оценках между группами

Роли	Группа подростков	Ценности		
		Т	И	Э
Я-реальный	независимые	4.70	4.50	4.33
	зависимые	4.01	3.87	3.89
	число знач. расхождений	11	15	11
Мой идеал	независимые	5.11	4.99	4.59
	зависимые	4.69	4.56	4.46
	число знач. расхождений	7	8	6
Я 5 лет назад	независимые	4.43	4.23	4.06
	зависимые	3.98	3.72	3.76
	число знач. расхождений	10	7	6
Я-через 5 лет	независимые	4.91	4.74	4.46
	зависимые	4.46	4.33	4.18
	число знач. расхождений	9	5	6
Мой анти-идеал	независимые	0.93	1.13	1.49
	зависимые	1.24	1.25	1.37
	число знач. расхождений	4	2	2
Я глазами сверстников	независимые	4.49	4.30	4.06
	зависимые	3.46	3.50	3.34
	число знач. рас-	18	14	12

	хождений			
Я глазами учителей	независимые	4.58	4.41	4.21
	зависимые	3.48	3.25	3.25
	число знач. расхождений	18	17	15
Типичный сверстник	независимые	4.41	4.13	4.09
	зависимые	3.42	3.35	3.39
	число знач. расхождений	16	14	11
Мой друг	независимые	4.69	4.46	4.24
	зависимые	4.02	3.89	3.79
	число знач. расхождений	14	13	8
Идеальный я для взрослых	независимые	4.98	4.96	4.56
	зависимые	4.34	4.33	4.24
	число знач. расхождений	9	13	5
Идеальный я для сверстников	независимые	4.78	4.60	4.30
	зависимые	4.08	3.95	3.91
	число знач. расхождений	11	12	8

Литература

1. *Артемяева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 318 с.
2. *Бернс Р.* Развитие Я – концепции и воспитание. / Пер. с англ. / Общая ред. и вступит. сл. В.Я. Пилиповского. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
3. *Егоров А.Ю.* (2002). Возрастная наркология. – СПб.: Дидактика Плюс, М.: Институт общегуманитарных исследований. (Серия: Лечение зависимостей»). – 272 с.
4. *Короленко Ц.П.* (1991). Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и мед. Психологии. №1. С. 8-15.
5. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.

Психосемантический анализ Я-концепции подростков 14-16 лет, зависимых ...

6. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во. СГУ, 1997. – 400 с.

7. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М.:Прогресс,1996.-344 с.

8. *Maslow, A.* (1971). The father reaches of human nature. New York: Viking.

9. *Rokeach M.* (1968). Beliefs, attitudes and values. San Francisco.